

МОРСКАЯ СИМВОЛИКА В РУССКОЙ РЕЛИГИОЗНОЙ КУЛЬТУРЕ

Символ – одна из универсалий культуры, к теоретическому и культурно-историческому изучению которой обращаются различные области гуманитарного знания. Символика является существенной частью коммуникативного пространства культуры, способом представления для сознания носителя культуры ее ценностей.

Активный всплеск интереса к проблеме символа наблюдается в культуре XX в. Широкий интерес к символу прослеживается не только в различных направлениях философской мысли, но и в самых разнообразных гуманитарных дисциплинах. Символ становится предметом изучения социологии, культурологии, этнологии, лингвистики, семиотики, психологии и других наук, а также в сферах религиозного и художественного сознания.

Во многом всесторонний интерес к проблеме символизма был инициирован западноевропейским и русским символизмом конца XIX – начала XX вв. Для русских символистов символическое содержание мира было более реальным, чем его конкретное проявление в социальной действительности, искусстве и религии.

А. Белый определял символ как основную, предельную категорию культуры. Самореализация символа осуществляется в трех сферах: мистическая сфера – символ является трансцендентной сущностью; сфера символизма – область теоретико-философских концепций символа; сфера символизации – область символического творчества во всех сферах жизни. Мир состоит из различных символов, составляющих систему идеальных объектов. Основной характеристикой символа является сложное единство формы и содержания. Любой символ может быть выражен двояко: посредством идеи (понятийно-логически) или посредством образа (ассоциативно) [1, с. 51–57].

А. Белый выдвигает специфическую модель символа. Символ понимается как чувственно воспринимаемый объект, существующий в окружающем нас мире. Он связывает символ с переживанием, сближает природу символа с природой религии: «религия есть связь единоличных и коллективных переживаний» [1, с. 112].

Серьезный вклад в изучение символа в системе культуры представлено в трудах известного ученого, семиотика, филолога и историка русской культуры Ю.М. Лотмана. В его работах символ рассматривается как законченный текст, он конвенционален, связующее звено между семиотической и внесемиотической реальностью. Символ обладает рядом характерных черт:

1. В символе всегда есть что-то архаическое.

2. Символы способны сохранять в свернутом виде исключительно обширные и значительные тексты.

3. Символ, представляя собой законченный текст, может не включаться в какой-либо синтагматический ряд, а если и включается в него, то сохраняет при этом смысловую и структурную самостоятельность.

4. Символ никогда не принадлежит какому-либо одному синхронному срезу культуры – он всегда пронзает этот срез по вертикали, приходя из прошлого и уходя в будущее. Память символа всегда древнее, чем память его несимволического текстового окружения.

5. Символы являются важным механизмом памяти культуры. Они переносят тексты, сюжетные схемы и другие семиотические образования из одного культурного пласта в другой.

6. Символы могут быть как простые, так и сложные. Элементарные по своему выражению символы обладают большей культурно-смысловой емкостью, чем сложные: «Крест, круг, пентаграмма обладают значительно большими смысловыми потенциями, чем “Аполлон, сдирающий кожу с Марсия”, в силу разрыва между выражением и содержанием, их непроективности друг на друга. Именно “простые” символы образуют символическое ядро культуры, и именно насыщенность ими позволяет судить о символизирующей или десимволизирующей ориентации культуры в целом» [2, с. 242].

Религия – сложное, уникальное явление культуры, система верований, ценностей и поведенческих образцов, способствующих осмыслению людьми мира и своей жизни.

Религиозная культура народа – система, состоящая из многих компонентов. Это, прежде всего, представления о Боге, а также взгляды на волю Бога, его отношение к людям, на законы, которые он устанавливает, и требования, которые выдвигает по их соблюдению. Кроме того, религиозная культура, исходя из представлений о Боге, вырабатывает систему взглядов на мир, общество и человека, на судьбы, возможное развитие, цели и смыслы их существования. И, наконец, в религиозную культуру входят представления о должном порядке культа, об обрядовом комплексе, церковной организации, соотношении мирских и церковных организаций, художественном воплощении и теоретическом обосновании религиозных символов.

Вода (море, река, источник) – неизменный символ любой религии. Вода как доисторический первобытный океан во многих мифах о сотворении мира является источником всякой жизни. Являясь универсальной сокровищницей всего религиозного опыта человечества, водный, или морской, комплекс представлений по-разному осваивался и воплощался в мифопоэтических моделях разных народов мира.

В христианстве за водой закрепились роль очищающего элемента, смывающего при крещении пятно грехов, а морская символика пронизывает всё христианское мировоззрение. Бог впервые явился людям во плоти на берегу Галилейского моря. Первых апостолов Спаситель выбрал из рыбаков, а апостол Андрей стал первокрестителем Руси, дойдя, по преданию, до Ладоги и Валаама.

Морская стихия и весь связанный с нею круг понятий с первых веков использовался для символического раскрытия учения о Спасении. Жизнь – это бушующее море, а Царствие Небесное – тихое пристанище и невод, захватывающий «рыб всякого рода». Евангельские чудеса Христа на море Галилейском являлись символическим толкованием истинности веры.

Чудо «хождения по воде» связано со следующим событием: апостолы ночью плыли по морю и вдруг увидели шествующего к ним по воде Христа. Петр попросил Господа: «Повели мне придти к Тебе по воде». Господь позвал его, и апостол пошел по водной поверхности. Однако, видя сильное волнение, он вдруг испугался и стал тонуть. «Спаси меня», – закричал Петр. «Иисус тотчас простер руку, поддержал его и говорит ему: малoverный! Зачем ты усомнился?» (Мф. 14, 25–32)

Другое чудо «об усмирении морской бури» также говорит о спасительной силе веры и всемогуществе Бога. Когда Христос плыл в лодке с учениками, началась на море великая буря. «И встав, Он запретил ветру и сказал морю: умолкни, перестань. И ветер утих, и сделалась великая тишина. И сказал им: что вы так боязливый? Как у вас нет веры?» (Мф. 8, 23–27)

Морская символика христианства имела особый отклик в русской религиозной культуре. Море не только отвечало эсхатологическим устремлениям русской души, но и открывало перед ней безграничные просторы и возможности достижения чаемого ею идеала обретения Царства Небесного уже здесь, на земле.

Евангельское повествование о хождении Иисуса Христа по воде, об усмирении Им бури, которое стало путеводным текстом морской культуры русского народа, напрямую связывает мотив мореплавания с мотивом испытания веры, ее обретения либо утраты. Твердость в вере ведет к спасению, малoverие или сомнение обрекают мореплавателя на погибель.

Восхищаясь и умиляясь божественной красотой, гармонией моря в тихую, ясную погоду, русская душа тем не менее безотчетно жаждет бури, хочет испытать себя в смертельной схватке с разбушевавшейся морской стихией, стремится заглянуть и окунуться в пучину первобытного водного хаоса, в котором сокрыта таинственная книга бытия.

«Связь между образами веры и мореплавания в православном миро-созерцании имеет не какой-то метафорический, “стилистический” смысл, она глубоко бытийственна, онтологична и восходит к собственным “водным” истокам христианства, которые органично слились с “водными” основаниями космоса русского народа. Восприятие моря как порога – преддв-

рия иного мира – наделяло мореплавание глубочайшим религиозным смыслом, пронизывающим все мельчайшие подробности и детали морской культуры» [3, с. 84].

Властью над морской стихией Бог наделяет и избранных Им угодников. Один из таких чудотворцев – святой Николай Мирликийский. За удивительную (еще прижизненную) силу, способную укрощать стихию, на Руси его называли «Николой Морским».

В символике христианской традиции Святой Дух предстает в образе птицы – голубя, который символизирует соединение небесного с земным. Голубь, связующий верх и низ мироздания, небесный и земной океаны, порождает орнитоморфный код морской культуры, уподоблявшей корабль птице с белыми крыльями-парусами, наполненными ветрами, – энергиями Святого Духа. Отсюда проистекает и особый культ птицы в морской культуре, отразившийся в архитектуре и ономастике корабля, в символике вещей морских предзнаменований, игравших важную роль в определении стратегии плавания.

Архитектура, как и каждый вид искусства, имеет присущий ей профессиональный язык – язык архитектурных форм, неразрывно связанный с мировоззрением человека, с его духовным устроением. Расположение храма, его архитектура, убранство, система росписи символически выражают то, что непосредственно изобразить невозможно.

Православный храм представляет собой наиболее «открытую», осознанную, продуманную систему символов. Уже в ранних христианских памятниках есть указание на то, что храм должен напоминать корабль и должен иметь три двери как указание на Святую Троицу. Образ корабля, особенно Ноева ковчега, часто используется и по сей день для обозначения Церкви. Как Ноев ковчег был спасением от морских волн, так Церковь, ведомая Святым Духом, является для христиан прибежищем в житейском море. Поэтому до сих пор «кораблем» называется срединная часть храма. Спасение олицетворяют с якорем, Христа называют Кормчим. В архитектурных ансамблях русских приморских городов и селений традиционно присутствуют Морские и Никольские соборы, храмы «Спас на водах».

Крест – главный христианский символ, символ Христа, христианской веры и Церкви. Где бы христианство ни утверждалось как религия, крест становился не только неотъемлемой частью церковной обрядности, но и главным символом в искусстве, архитектуре, геральдике и военно-морской символике.

Образ «морского» креста основывается на древнейшей традиции Церкви: переплыть житейское море можно только на церковном корабле. При этом, по словам апостола Павла, христиане имеют возможность взяться за предлежащую надежду, которая для души есть как бы якорь безопасный и крепкий. Слова апостола стали основанием для изображений креста наподобие якоря. Кроме того, форма креста в виде якоря встречается в

изображениях, которые рисовали ранние христиане на стенах катакомб. Иногда этот крест изображался с дельфином или двумя рыбами, свешивающимися с поперечной перекладины. В христианском символизме якорь вообще является знаком безопасности, устойчивости и надежды.

Таким образом, религия формирует и преобразует человеческий опыт, выступая как сверхсложная символическая система, а религиозные символы предлагают осмысленный контекст, в котором опыт смерти и страданий может быть объяснен благодаря помещению в грандиозную систему мироздания.

Литература

1. Белый А. Символизм как миропонимание. – М.: Республика, 1994. – С. 51–57.
2. Лотман Ю.М. Об искусстве. – СПб.: Искусство, 1998. – С. 242.
3. Терехин Н.М. Метафизика Севера: Монография. – Архангельск: Поморский университет, 2004. – С. 84.